

Секция «Юриспруденция»

Мировые центры международного коммерческого арбитража

Калинин Михаил Дмитриевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: kpost@yandex.ru

Диспозитивность правил международного коммерческого арбитража (далее - арбитража) даёт возможность сторонам активно участвовать в выборе способа разрешения спора, арбитражной процедуры, места и языка разбирательств, числа, порядка избрания и профессионального состава арбитров, и даже правила проведения и применимого права. Эти моменты при согласии сторон закрепляются в арбитражном соглашении, без которого невозможно осуществление третейского разбирательства. Наличие же довольно разработанной системы признания и принудительного исполнения арбитражных решений, вынесенных на территории иностранного государства, является одним из главных преимуществ арбитража. Ведущее значение арбитража как метода урегулирования споров была подтверждена в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН [1].

Классификацию арбитражей можно произвести по предметному и субъектному признакам, а также по сроку их существования. Если взять за основу предметный признак, в его первую группу будут входить арбитражи общей компетенции, которые занимаются разрешением всех видов гражданско-правовых споров, подлежащих их юрисдикции в силу их регламента и связанных с международным экономическим и научно-техническим сотрудничеством. Наиболее известные, влиятельные и заслуживающие доверие арбитражи общей компетенции - Международный арбитражный суд Международной торговой палаты в Париже (МАС), Лондонский международный арбитражный суд (ЛМАС), Арбитражный институт торговой палаты в Стокгольме (ТПС), Международный коммерческий арбитражный суд при ТПП РФ (МКАС). Ко второй группе можно отнести арбитражи специальной компетенции, которые рассматривают и разрешают споры, возникающие из определённых видов отношений. Например, связанных с торговлей строго обозначенным видом продукции (например, арбитражи ГАФТА и FOSFA, созданные на основе регламента ЛМАС) или отдельным видом перевозки.

Следующая классификация - по субъектному признаку. В соответствии с ней выделяют два вида арбитражей: первые - разбирают только международные споры с участием сторон договора, представляющих разные государства (МКАС); вторые - рассматривают как внутренние, так и международные споры (МАС, ТПС, ЛМАС).

Ещё одну классификацию следует провести по сроку существования арбитража. Можно выделить: институциональные (постоянно действующие) и изолированные (временно создаваемые) арбитражи. Институциональные арбитражи - негосударственные организации, сформированные с целью осуществления функций избранного суда на основании соглашений о его юрисдикции, заключённых сторонами договорных отношений. Они создаются при постоянно действующих организациях (как правило, это национальные торговые палаты), выполняющих административно-технические, консультативные и контрольные функции, и не принимающих участия в разрешении споров

(МАС, ТПС, ЛМАС, МКАС). Изолированные арбитражи образуются сторонами договора для рассмотрения конкретного коммерческого спора без использования возможностей институционального арбитража. После окончания разбирательства по делу и вынесения решения они прекращают своё существование.

После изучения содержания регламентов ведущих институциональных арбитражных центров, можно заключить, что, несмотря на некоторые различия в деталях регулирования, существуют общие подходы к их устройству и деятельности: 1) разрешение споров осуществляется не самим арбитражным центром (выполняющим преимущественно административные функции, включая передачу всех сообщений между сторонами и составом арбитров, предоставление помещений для разбирательства дела), а составом арбитров; 2) наличие типовых арбитражных оговорок, которые в договоре будут достаточным условием для передачи спора в указанные арбитражи; 3) наличие установленной шкалы расходов, включающих вознаграждение арбитрам и арбитражные сборы, на основе цены иска; 4) избрание арбитров стороны могут производить из списка арбитров, имеющих во многих арбитражных центрах (МАС, ЛМАС, МКАС); 5) формирование состава арбитров стороны могут осуществлять напрямую, кроме председателя или единоличного арбитра, назначаемых арбитражным центром; 6) предъявление к арбитрам жёстких требований в отношении их беспристрастности и независимости; 7) осуществление центрами строгого административного контроля за назначением, отводом и заменой арбитров; 8) наличие ограничений в большинстве арбитражных центров (МАС, ТПС, ЛМАС) в отношении гражданства единоличного арбитра или председателя сформированного состава арбитража, которые, как правило, не могут иметь то же самое гражданство, что и какая-либо из сторон спора; 9) заявление об оспаривании компетенции состава арбитража обычно рассматривается самим составом арбитража; 10) обязанность внесения заявителем или сторонами аванса в счёт покрытия арбитражных издержек арбитражного центра до начала арбитражной процедуры; 11) конфиденциальность проведения арбитражного разбирательства; 12) установление официального места проведения слушаний при отсутствии соглашения между сторонами, которое обычно является местом нахождения арбитражного центра; 13) начало арбитражного разбирательства возникает в момент получения секретариатом арбитражного центра искового заявления (МАС, МКАС) или просьбы об арбитраже от одной или обеих сторон договора (ТПС, ЛМАС); 14) арбитражное решение выносится в месте проведения арбитражного разбирательства большинством голосов арбитров, вступает в силу с момента его вынесения; 15) председатель состава арбитража выносит решение единолично при отсутствии большинства голосов арбитров; 16) невозможность пересмотра вынесенных арбитражных решений по существу, которые являются окончательными для сторон; 17) обязательность решения арбитража к безусловному исполнению для обеих сторон спора и его исполнимость без повторного судебного разбирательства в любой стране, которая ратифицировала Нью-Йоркскую конвенцию ООН 1958 года.

Изучая опыт Англии, Франции, Швеции в регулировании международного и внутреннего третейского судопроизводства на уровне единого законодательного акта, приходит понимание, что аналогично следует поступить и в России. Поскольку наличие отличительных особенностей между ними является всего лишь вопросами юридической техники при создании формулировки закона. Ведь, хотя и существует дуализм третейских судов, присутствует и главное, что их объединяет - внутреннее сущност-

ное единство, как способа альтернативного разрешения споров с участием одного или нескольких независимых и беспристрастных арбитров.

Кроме того, в ходе исследования различий между государственным арбитражным судом и частным арбитражем видно, что сейчас в России существует терминологическая путаница в наименованиях этих судов. Они обозначаются одинаковым термином "арбитражный суд". Поэтому спорящим сторонам зачастую непонятно, в какой из судов нужно обращаться при наличии арбитражной оговорки в контракте, что в дальнейшем задерживает стороны в разрешении спора. Данную проблему можно разрешить, если переименовать государственный арбитражный суд в хозяйственный, коммерческий или торговый суд, известный законодательству многих стран, включая страны СНГ.

Общемировое развитие арбитража имеет несколько тенденций. Первая - связана с его преимуществами, которые свидетельствуют о востребованности арбитража и определяют необходимость его дальнейшего развития как самостоятельной формы защиты гражданских прав. Большую роль для развития арбитража играет законодательное сокращение оснований для государственных судов вмешиваться в процедуру разбирательства. Другая тенденция - арбитраж в настоящее время всё больше опирается на единообразные принципы. Как отмечается, уже сейчас "письменная стадия разбирательства по существу основана на процедуре континентального права, тогда как на устную стадию в большей степени оказали влияние англо-американские методики"[2].

Однако в последнее время во всём мире стала распространяться отрицательная тенденция в развитии арбитража - его "юридикализация". Это означает усиление процедурного компонента в арбитраже, что в итоге приведёт к усилению значения детальной регламентации разбирательства, широкому использованию принципов гражданского процесса и различных процедурных правил государственных судов. В пользу этого на конгрессе международного совета по коммерческому арбитражу, состоявшемся в 2012 году, было высказано предложение повысить регулирование арбитража и, в частности, создать кодекс поведения арбитров, а также фиксировать их нарушения. Кроме того, на конгрессе обсуждалось предложение о лишении сторон разбирательства права выбора арбитров во избежание отводов, которые влекут за собой затягивание разбирательства. Однако всякие попытки регулирования процедур арбитража оттолкнул от него некоторую, возможно даже значительную часть компаний. Отдельно следует выделить опасные тенденции, развивающиеся длительное время именно в России - трудность приведения в исполнение иностранного арбитражного решения и отмена существенных арбитражных решений МКАС Арбитражным судом города Москвы. При этом в 2012 году появилась инициатива по созданию в России конкурентной альтернативы МКАС.

Литература

1. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюция № 61/33 от 4.12.2006. Нью-Йорк, 2008.
2. Fouchard Ph., Gaillard E., Goldman B. On International Commercial Arbitration / Eds. Emmanuel Gaillard and John Savage. The Hague, 1999. P. 690.

Слова благодарности

Выражаю искреннюю благодарность прекрасному человеку и талантливому научному руководителю - Елене Васильевне Кудрявцевой.